

Глава 9

Возможны ли верные заработки на модной идее?

*«Золотая лихорадка» в рассказах
Джека Лондона*

В истории Северной Америки³⁴ было несколько «серебряных» и «золотых» лихорадок. Пожалуй, две самые известные — это «серебряная и золотая лихорадка» в Калифорнии 1848–1855 годов, а также Юконская (или Клондайкская) «золотая лихорадка» 1896–1899 годов. По приблизительным оценкам, в «серебряной лихорадке» участвовало до 300 тыс. человек, а в «золотой» — до 40 тыс. (Джек Лондон считал, что гораздо больше). На Юконе золота добыли 12,5 млн унций.

«Лихорадки» — это очень обширная область экономической науки. Здесь я не буду рассказывать обо всем, а коснусь только одного аспекта: кто зарабатывает на таких «модных темах» больше всего. Понятно, что серебро и золото нашли лишь некоторые искатели. Большинство вернулось домой ни с чем, проев последние сбережения. Между тем есть «простой» (относительно!) способ разбогатеть на

34 Северная Америка, а не США, поскольку Клондайк находится на территории Канады.

«лихорадке». Он такой: в самой «лихорадке» не участвовать, а снабжать искателей нужными товарами и услугами. Заработок верный и очень высокий!

О ценах в местах и во времена «серебряной лихорадки» я подробно писала в девятой главе своей книги «Анатомия финансового пузыря», к ней читателя и отсылаю. А здесь мы проанализируем «золотую». С помощью Джека Лондона и с калькулятором в руках.

Лондон великолепно понимал экономику золотодобычи по двум причинам. Во-первых, он был очевидцем событий: участвовал в «лихорадке», отправившись на заработки из-за жестокой нужды. В молодости он был простым рабочим, нанимался матросом. Последнее место работы — на джутовой фабрике. После глубочайшего кризиса 1893 года зарплаты простого люда были очень скромными, и Лондон решил попытать счастья. Кстати, по этой же причине на Клондайк потянуло и большинство других старателей. Во-вторых, Лондон всю жизнь занимался самообразованием в области литературы и социальных наук и прочитал все ведущие труды по экономике, написанные к концу XIX века. И у него даже есть несколько экономических трактатов. Но экономика «залезла» и в рассказы Лондона о Клондайке, в частности, в сборник рассказов «Смок и Беллью».

Самый популярный путь до Клондайка был таким: сначала до Сан-Франциско, затем пароходом до Сиэтла, от Сиэтла — до поселков Скагуэй или Дайя на канадском побережье, оттуда пеший переход длиной в 40–56 километров по горным тропам с преодолением горного перевала. Здесь выходили к озеру Линдерман,

откуда начинали 800-километровый сплав по озеру, а затем по реке Юкон до поселка Доусон. Во время нашествия старателей Доусон представлял собой палаточный городок с 5 000 жителей. Лондон со своим (братом сестры) шли именно этим путем.

Каждый старатель вез с собой около тонны груза. Примерно половина — это одежда и оборудование, а другая — годовой запас продовольствия. Клондайк находится на территории Канады, тогда еще — британской колонии. Канадские пограничные патрули, охранявшие горные перевалы, без этого не пускали старателей в страну — боялись гуманитарной катастрофы, которая имела место в предыдущие годы, и того, что у них будут скрываться беглые преступники из Штатов.

Когда толпы вновь прибывших хлынули в сторону Клондайка, спрос на услуги носильщиков из местных индейцев возрос многократно. Вот что читаем у Лондона в рассказе «Вкус мяса» из сборника «Смок Белью»: «индейцы-носильщики, взвинтившие цены за переноску багажа с восьми центов за фунт до сорока, не справлялись с работой. <...> Цены на переноску груза поднялись до шестидесяти центов за фунт» (15 тыс. долларов за весь груз в современных ценах)³⁵. Дальше водная преграда — озеро, которое нужно миновать. Там лодочник запрашивает за перевозку тонны груза четыреста долларов (еще 10 тыс. в

35 Сборник рассказов «Смок и Белью» цитируется по: [Лондон 1961].

сегодняшнем выражении). Итого 25 тыс. долларов в пересчете на современные цены!

Главные герои сборника рассказов — Смок и Малыш — прибывают в Канаду с небольшими деньгами, которые очень скоро заканчиваются. Они вынуждены наняться к более состоятельным путешественникам в подручные, чтобы добраться до места. Их временными хозяевами становятся некие Спраг и Стайн. Первый — «молодой горный инженер и сын миллионера». Второй — «тоже сын богача». Вот что Малыш рассказывает Смоку о новых хозяевах:

Когда они прибыли в Дайю, цена за переноску багажа поднялась до семидесяти центов, но не было ни одного индейца. В это время на берегу находились приезжие из Восточного Орегона, настоящие рудокопы, и им удалось подрядить несколько индейцев по семьдесят центов за фунт. Индейцы уже нагрузились поклажей — три тысячи фунтов, — когда прибыли Спраг и Стайн. Они предложили индейцам восемьдесят центов, потом девяносто, а когда дошло до доллара за фунт, индейцы отказали рудокопам и нанялись к Спрагу и Стайну. И вот Спраг и Стайн уже на озерах, хотя это и обошлось им в три тысячи долларов, а орегонские рудокопы все еще сидят на берегу. И просидят до будущего года! Да, наши хозяева — мастера сорить деньгами, а на других людей им наплевать. Знаешь, что они выкинули здесь, на Линдермане? Плотники как раз кончали лодку для приезжих из Сан-Франциско — за шестьсот долларов. Спраг и Стайн отвалили плотникам тысячу, и те, недолго думая, рас-

торгли сделку. Лодка отличная, но каково этим молодым из Сан-Франциско?

А теперь пересчитаем траты Спрага и Стайна на нынешние деньги. Три тысячи индейцам носильщикам и тысяча за лодку — это четыре тысячи. Соотношение цен 1:25. То есть Спраг и Стайн «отвалили» за переход 100 тысяч долларов в нынешних ценах! Получается, что строить лодки куда выгоднее, чем искать золото.

Как же при таких ценах наскреб денег на дорогу и снаряжение сам Лондон? Ответ — в его беллетризованной биографии, написанной Ирвином Стоуном, «Джек Лондон: Моряк в седле». Оказывается, его родная сестра заложила дом, чтобы снарядить экспедицию. Выручила 1000 долларов, которых едва хватило.

А что же Смок и Малыш? Они с большим трудом, преодолевая торосы, успевают добраться до места до начала ранней зимы. Зимой река замерзает, не сплывишься, приходится зимовать на берегу. Со своими хозяевами поругались, получили лишь часть обещанного жалования. От приработков по дороге благородно отказываются. Смок и Малыш чуть ли не единственные, кому удастся переправить лодку на другой берег озера через пороги, не перевернувшись. Увидев этот подвиг, их просят об этом другие путешественники и предлагают 100 долларов (2500 в современных ценах) каждому. Смок и Малыш услугу оказывают, а от вознаграждения отказываются: «К черту деньги! — сказал Малыш. — Давайте сюда виски! Все уже кончено, а я промочил ноги и боюсь простудиться».

Это место рассказа «Мясо» очень автобиографично. Лондон оказался чуть ли не единственным, кто сумел переправиться через пороги: сказался его опыт моряка. К нему тут же посыпались предложения переправить и другие лодки. Джек, в отличие от своих благородных героев, деньги брал. Он назначил цену в 25 долларов за лодку, работал все лето, заработал 3000 (75 тыс. современных) долларов. В результате чего попасть в Доусон не успел, пришлось зимовать в свободной хижине на реке Юкон.

Смок и Малыш наконец добираются до места — поселка Доусон. Несмотря на то что люди везут с собой по полтонны продовольствия, еда здесь все равно дорогая. Еще бы! Те, кто ее продают, вынуждены окупать затраты на доставку. Из рассказа «Мясо» узнаем, что «жратва стоит полтора доллара фунт. <...> За фунт лосиного мяса дают по два доллара, да и то не достать». То есть дженерик-«жратву» можно купить по 83 доллара за килограмм в сегодняшних ценах, а килограмм лосиного мяса — по 111 долларов.

Смок и Малыш, совсем безденежные, решают заняться охотой на лосей. Им везет, они убивают сразу четырех. В рассказе «За золотом на ручей Индианки» они продают лосиное мясо по 2,5 доллара за фунт (138 долларов за килограмм в сегодняшних ценах), и у них на руках оказывается 3000 долларов (75 тыс. в современных ценах). Неплохо для начала! Но... «Теперь перед охотниками стояла задача — превратить золотой песок в еду. Мука и бобы стоили полтора доллара фунт (83 доллара килограмм. — *Е.Ч.*), но самое трудное было найти человека, готового продать

их». Малыш раздобывает восемнадцать фунтов сахара. «Чудак спросил всего только по три доллара за фунт (166 долларов за килограмм. — *Е. Ч.*)». Смок закупил пятьдесят фунтов муки и еще столько же ждет на следующий день.

Они решают в поселке не задерживаться, а отправиться напрямиком на Клондайк, искать свободный участок. Зима. Ехать хотят на собаках. Малыш радуется, что в свое время их не продал:

Послушай, Смок, какие у нас чудесные собаки! Скупщик предлагал мне по двести (11 тысяч. — *Е. Ч.*) за морду, хотел купить пятерых. Но я ответил, что он напрасно старается. Собачки у нас хоть куда! Мясо пошло им впрок, хотя не очень-то весело скормливать собакам провизию по два с половиной доллара фунт. Давай выпьем! Нужно sprysнуть мою добычу: восемнадцать фунтов сахара!

Через несколько минут, отвешивая золотой песок за выпитый виски, Малыш хлопнул себя по лбу.

— Совсем из головы вон! Ведь я сговорился встретиться в “Тиволи” с одним молодцом. Он продает порченую грудинку по полтора доллара за фунт (83 доллара килограмм. — *Е. Ч.*). Я возьму несколько фунтов для наших собачек, и мы сэкономим на их харчах доллар в день.

А вот ситуация в еще более отдаленном от цивилизации поселке:

— Не продадите ли вы мне пятьдесят фунтов муки? — спрашивал Брэк.

— У вас не хватит песку, чтобы заплатить мне за нее.

— Я дам вам двести.

Тот покачал головой.

— Триста! Триста пятьдесят!

Когда дошло до четырехсот, человек согласился и сказал:

— Пойдемте ко мне в хижину. Там вы отвесите песок.

Это 10 тысяч долларов в сегодняшних ценах примерно за 23 килограмма.

На этом фоне выпивка не очень дорогая. В баре «за порцию виски нужно было отсыпать на доллар песку» (рассказ «Как вешали Калтуса Джорджа»). То есть порция стоит «всего» 25 долларов.

В рассказе «Гонки» разбогатевший на игре в местном казино Малыш решает обзавестись костюмом. Новых нет, приходится покупать ношенный. «Для брюк, сшитых на другого, они сидят вполне прилично». Сколько же стоит поношенный костюм? 150 долларов или 3750 долларов в сегодняшних ценах. «Его владелец был почти такого же роста, как я; мне казалось, что это замечательно дешево», — оправдывается перед Смоком Малыш.

Наконец, проходит слух, что найдена еще одна россыпь золота. Смоку и Малышу хочется добраться туда первыми. Они решают скупить все свежие собачьи упряжки в поселке, чтобы почаще менять собак. Одна местная дает им хороший совет.

Вы должны выехать сегодня же ночью. Надо достать собак. Я знаю две подходящие упряжки. Одна у Гансона — семь больших собак с Гудзонова залива.

Он просит по четыреста долларов за каждую. Сегодня это дорого, но завтра будет дешевле. Затем у Ситки Чарли есть восемь мейлемтов, за которых он просит три тысячи пятьсот. У вас тоже есть собаки. Но не мешает скупить за ночь все лучшие упряжки. Вам предстоит путь в сто десять миль, и собак надо будет менять возможно чаще.

Итак, семь собак по четыреста долларов плюс восемь собак за три тысячи пятьсот — это 6300 в тогдашних ценах или 157 тысяч — в сегодняшних.

Местный индеец, герой рассказа «Как вешали Калтуса Джорджа», который перевозит по санной дороге грузы, получает по 28 центов за фунт (15,5 долларов за килограмм в сегодняшних ценах). Расстояние не указано, но, судя по тексту, оно небольшое. На одной упряжи можно легко везти, наверное, тонну. Так что по полторы тысячи на круг набегает. Правда, собак приходится кормить дорогим мясом.

И, наконец, о ценах на яйца в рассказе «Яичный переполох». В ресторане Славовича «ветчина с одним яйцом — три доллара. С двумя яйцами — пять долларов. Значит, розничная цена яйцу — два доллара». Смок и Малыш решают скупить все яйца в поселке и монополизировать рынок.

Еще никогда ни один товар не скупали так быстро. За три дня Смок с Малышом прибрали к рукам все яйца, сколько их было в Доусоне, кроме нескольких дюжин. Смок не стоял за ценой. Он, не краснея, признавался, что купил у старика из Клондайка семьдесят два яйца по пять долларов штука. Но большую часть ку-

пил Малыш, и при том отчаянно торговался. Женщине, которая занималась шитьем мокасин, он заплатил всего по два доллара и очень гордился, что так удачно поладил со Славовичем — купил семьсот пятнадцать яиц по два с полтиной на круг. И как он ворчал, когда в ресторанчике напротив, где всего было каких-то сто тридцать четыре яйца, с него содрали по два семьдесят пять за штуку!

Итак, цена яиц дошла до 67 долларов за штуку в сегодняшнем выражении.

Скупив все яйца, продавать они их пытаются по 10 долларов за штуку (250 долларов в сегодняшних ценах): «мы со Смоком — яичный трест. Раз мы говорим — десять долларов штука, значит, так оно и будет». Смोक и Малыш убеждены, что на рынке есть покупатель, которому позарез нужны яйца, поэтому он даст и такую цену.

Заметим параллельно, что в «Яичном переполохе» демонстрируются еще кое-какие важные экономические идеи. Тот факт, что при скупке яиц каждая последующая партия достается героям дороже и дороже, иллюстрирует стандартное положение микроэкономической теории о положительном наклоне кривой предложения. Чем выше цена, чем больше предложение, и наоборот. Понятно и то, что монополизация рынка позволяет взвинтить цену. Правда, Смोक и Малыш, когда планировали аферу, позабыли о том, что монополия может сохранить свое положение на рынке, только если там есть барьеры на вход. В данном случае барьеров не оказалось, в поселок из соседнего быстро доставляют 3000 протухших

яиц. Чтобы сохранить монополию, Смок и Малыш впопыхах купают их, не проверив, и прогорают. Но в следующем рассказе им удастся отыгаться...

Сделанные нами наблюдения о том, что цены буквально на все радикально завышены, подтверждают и некоторые цифры, которые мне удалось извлечь из уже цитировавшейся беллетризованной биографии Лондона. Так, Ирвин Стоун пишет, что до отправки на Клондайк будущий писатель работал на джутовой фабрике, где получал 10 центов в час. Это давало около 7 долларов в неделю, из которых он оставлял себе только 75 центов, а остальное отдавал матери на ведение хозяйства. 75 центов на личные расходы в при-тык, но хватало. Поездка на трамвае стоила 10 центов (2,5 доллара в сегодняшних ценах), а билет в кино — 25 центов (это 7,5 долларов). То есть это вполне сопоставимо с современными ценами на трамвай и кино. Кино, пожалуй, даже подороже будет.

Как вы думаете, удалось ли разбогатеть даже тем старателям, которые нашли золото (а таких — очень маленький процент!)? Не уверена. Думаю, что почти все заработки ушли на собак, корм для них, пропитание, одежду и оборудование. Что и показал Лондон в своих рассказах.

Этим же закончилась и его собственная история. Ирвин Стоун пишет о том, что Лондон не сумел добыть ни одной унции золота:

В Доусоне Джек палец о палец не ударил. Говоря по правде, он все-таки несколько дней поработал, вылавливая из реки бревна и буксируя их лодкой на лесопилку. Но, с другой стороны, зачем работать, если можешь по-

являться где угодно без денег? Он был желанным гостем у стойки; золотоискатели считали за честь угощать его, лишь бы он слушал их бесконечные рассказы. Он знал, как вызвать человека на разговор, вытянуть из него историю, которая была нужна ему куда больше, чем дрянное виски. Женщинам он нравился, потому что был хорош собой и умел поговорить. У него нет денег? Ну и что же? Зато с ним не соскучишься! Когда слушать было некого, он устраивался где-нибудь на улице и занимал собравшихся собственными рассказами. Вечера он проводил в игорных домах, наблюдая и записывая. Слушал он именно тех, кого нужно, — охотников и старожилов, живших на Аляске до открытия клондайкского золота. Джек по кусочкам впервые восстановил достоверную историю этих мест. Он знал, какой материал ему требуется, знал, как его добыть: собирая ценные сведения для своей будущей работы, он вел расспросы по особому, им самим разработанному методу.

Уже через сезон Лондон вернулся на Большую землю, причем окружным путем. Он сплавился дальше по Юкону, а затем двинулся вдоль Берингова моря. Утлая открытая лодка проделала 1900 миль. Добравшись до форта Святого Михаила, Джек устроился кочегаром на корабль, идущий в Британскую Колумбию, там сел на пароход до Сиэтла, откуда товарными поездами добрался до родного Окленда. От трех тысяч, заработанных на переправке лодок через пороги, не осталось и следа. Матери он привез лишь остатки от своего жалованья кочегара.

И все же, я думаю, что больше всех на «лихорадке» заработал именно Лондон — своими рассказами,

которые стали очень популярны. Ведь если бы не живые впечатления автора от поездки на Клондайк, он мог бы и вовсе не состояться как писатель.

P.S. Я начала разрабатывать эту тему — экономика «золотой лихорадки» — без всяких подсказок и к мнению, что золотодобыча вряд ли была рентабельна «в среднем по больнице», тоже пришла сама. Как же я была вознаграждена, когда обнаружила у Лондона эссе «Экономика Клондайка» [LONDON 1899], где он пишет о том же. Он владеет такими фактами, которые нам, современным экономистам, недоступны, поэтому посмотрим на его расчет.

По мнению Лондона, в 1897 году на Клондайке искало золото 25 тыс. человек, в 1898 — 100 тыс. Каждый вез за поясом минимум 600 долларов. Итого это 75 млн. Из них 35 млн достались железной дороге и пароходствам, остальное — расходы в пути и оплата лицензий. Лицензия на разработку участка стоила 10 долларов, еще 15 приходилось платить за то, чтобы застолбить найденный золотоносный участок. Справедливой зарплатой в суровых условиях крайнего севера Лондон считает 4 доллара в день. В предположении о 65 выходных днях в году, годовой «фонд заработной платы» на Юконе должен был составлять 150 млн долларов. Итого, совокупные расходы на добычу составили $75 + 150 = 225$ млн долларов. Сколько же было добыто? По данным Лондона, в 1897 году — на 8 млн долларов, а в 1898 году — на 14. Итого на 22 млн долларов. То есть 225 млн долларов было потрачено на то, чтобы извлечь из земли 22.